

Иван Лукаш
Судьба императора
Рассказ.

Судьба играет человеком

Она изменчива всегда...

Песня о Наполеоне.

I.

Бакенбарды Его Превосходительства - котлеты рубленые, коричневые и присыпаны седым перцем.

Голова на бок не вся, но со лба. Нянька в детстве повернула. Нос в одну сторону - нос мясистый, в жилках, - гроздевидное нечто, лиловатое, виноградное, - а лоб в другую. А может акушерские щипцы, при рождении наложенные, оставили неизгладимый след свой на челе Его Превосходительства.

Чиновники, и даже курьеры, прозвали Его Превосходительство - Первернухой. За кривую голову, всего вероятнее...

Вообще непонятно, какие головы бывают у людей - внешности, так сказать, или личности.

Экзекутор Агафангелов - действительно фамилия! - чешет на лысину волосы прилизанным коровьим языком. Шишки имеет над бровями, подобно двум кулакам, а лицо безбородое - безлосое лицо, голый волдырь, или, чтобы красивее - степь безкрайнюю, серую. А глазками мигает - левым, правым - очень часто, - которым не уследить. И часто почихивает, поднося ладонь ручкой к носу и прячется из вежливости, за конторку...

Экзекутор Агафангелов в зеркало любит смотреться, что в прихожей, внизу над ларем швейцара Казимира. Зеркало свинцовое, старинное, в раме квадратной. Прибито гвоздиком в 1843 году, то есть, семьдесят лет назад, при императоре Николае Павловиче, в Бозе почивающем.

Казмир с того времени швейцар, по счету седьмой. Швейцары всех долголетнее в Департаменте и может Казмир представляется, что он новый, восьмой, считая от дня прибития гвоздика. Сидит и сидит, а кто сидит - неизвестно... Костлявые, морщинистые руки, холодные длани тянутся, трясаясь, из темноты, стягивают деревянные калоши Его Превосходительства, шинелишки и пальтишки чиновников. А кто в темноте - не видать. Может швейцар, а может одна туманность и костлявая рука.

Экзекутор Агафангелов любит оправлять перед зеркалом галстух, плетенку пеструю.

- Темно тут, братец, у нас, ни черта не видать!

- Кого-с? Точно так: ни черта.

- И как же ты, братец, на императорской, коронной, можно сказать, службе, а поляк?

- Кого-с? Так точно - поляк...

Так вот, у этого экзекутора лик, как голый волдырь или серая степь, но дуги надгробные, подобны Сократовым.

А столоначальник Изумрудов, хотя и носит фамилию драгоценную, но походит на утку ошипанную. И бородка у него есть и булавка в галстухе с камушком, а все же - утка.

И еще столоначальник Смышленов, тяжелый человек, от подмышек ладаном пахнет и кислицей, когда ходит, половицы скрипят - подгибаются - "пожалейте нас, родненькие мои" - так тот лицо имеет багровое и заплывшее. В точь - дикий кабан.

А курьер Павлюк, седой, чинный, бакенбарды серебряные, в талии стройный, в движениях торжественный - напоминает видом своим Александра II Освободителя, на канавке Екатерининской убиенного.

Копиист же Ванюшин, отрок бледный, неслышный, с ячменем на веке левом - если бы не ячмень, походил бы и русым волосом своим и тонким ликом с ресницами трепетными - на молодого святого, именем незнатного, про которых в святцах пишется: "и множим иже с ним, убиенные и муки в страстях